М28/58

КУЛЬТУРА КОЧЕВНИКОВ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ (XIX–XX, XX–XXI вв.):

Проблемы генезиса и трансформации

Н28 — 58

Ассоциация "Рафах"
Студия "Параллель"
Государственный музей искусств им. А.Кастеева

КУЛЬТУРА КОЧЕВНИКОВ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ (XIX-XX, XX-XXI вв.): ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА И ТРАНСФОРМАЦИИ

Материалы международной конференции

г. Алматы, 5-7 июня 1995 г.

Алматы
1995

Андрей Панфилов
(Алматы)

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О СОБЫТИЯХ 1916 ГОДА В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ

События 1916 года в Казахстане и Средней Азии - тема, казалось бы, достаточно освоенная историками, в последние годы вновь привлекает внимание специалистов[1]. В этой связи хотелось бы обратиться к ранней историографии вопроса, а именно к связанным между собой взглядам Т.Рыскулова, получившим название "теории плацдарма", и воззрениям Г.Бройдо, известным как "теория провокаций". И в первую очередь потому, что возникает ряд вопросов, не позволяющих согласиться с общепринятым и сегодня категоричным суждением крупнейшего специалиста по проблемам 1916 года Х.Турсунова, который писал в 1962 году: "Некоторые авторы, игнорируя глубокие социально-экономические причины восстания, пытались объяснить его возникновение случайными обстоятельствами или провокацией со стороны царских властей. Такое ошибочное положение было высказано Г.Бройдо, который считал, что восстание было результатом "про вокационной работы всей высшей администрации (Ташкент, Семиречье), направленной к тому, чтобы вырезать киргизское население и очистить землю для дальнейшей колонизационной деятельности правительства[2]. По его мнению, царский указ о призыве "инородцев" на тыловые работы и нелепые приказы местных властей по поводу набора являлись заранее продуманной провокацией, рассчитанной на то, чтобы вызвать восстание местного населения, а затем, подавив это восстание, захватить все земли под переселенческий фонд.

Подобный взгляд сквозил и в первой статье Т.Рыскулова, опубликованной в 1924 году[3] вместе с материалами Г.Бройдо.

Согласно "теории плацдарма" Т.Рыскулова восстание 1916 года было заранее задумано царизмом в качестве предлога для ввода большого количества царских войск в пределы Средней Азии в целях подготовки к дальнейшим завоеваниям в Афганистане и Западном Китае[4].

Нелепость этой "теории", как и "теории провокаций" Г.И.Бройдо, была очевидной. Царскому правительству незачем, да и невыгодно было "провоцировать" и заранее "планировать" восстание для захвата киргизских земель под колонизационный фонд или для ввода войск с целью новых завоеваний, так как царизм и без всякого предлога осуществлял подобные мероприятия. Вот почему указанные ошибочные взгляды вызвали критику со стороны Е.Федорова[5], А.Шестакова[6] и других[7].

Не вдаваясь в детальный анализ проблемы, очерченной Х.Турсуновым, - это требует специального исследования, - хотелось бы, в качестве постановки вопроса, поразмышлять над основным моментом, который, на мой взгляд, нуждается в уточнении: существуют ли дополнительные обоснования в пользу концепции Т.Рыскулова[8].

Прежде всего, необходимо уточнить существо вопроса. Т.Рыскулов и Г.Бройдо опубликовали свои взгляды - взгляды очевидцев и участников описываемых событий в первой половине 20-х годов и, несмотря на тут же последовавшую критику, кстати, не совсем убедительную[9], не отказались от своей точки зрения и в дальнейшем[10]. Г.Бройдо и Т.Рыскулов считали, что указ о мобилизации "инородцев", а главное - его реализация, были сознательной провокацией царизма для того, чтобы: а) по Г.Бройдо - "вырезать киргизское население и очистить земли для дальнейшей колонизационной деятельности правительства"[11] и б) по Т.Рыскулову - "использовать "даровой" и более безопасный рабочий материал для тыловых работ"; вызвать восстание, чтобы, разгромив его, "захватить еще большие земельные площади, мотивируя это защитой пограничной полосы Туркестана с определенными восточными странами"[12]. Причем Т.Рыскулов не отрицает объективных причин событий 1916 года, рассматривая указ как повод. Кроме этого, он строит свои заключения не голословно. И не столько на личных впечатлениях, сколько анализируя достаточно широкий для того времени круг документов, как архивных, так и полученных у частных лиц[13].

Говоря о провокационной направленности реализации указа, Т.Рыскулов и Г.Бройдо не "открывали Америки". Об этом имеется и еще ряд свидетельств. И в первую очередь показания М.Тынышпаева, данные им

6-24 февраля 1917 года по требованию прокурора Верненского окружного суда[14] - изящный анализ событий 1916 года по "горячим" следам. После Февраля 1917 года идентичную оценку дали известные деятели Алаш Бикмед Сарсенов, Раимжан Марсеков, ряд областных казахских съездов весны 1917 года[15]. 29 марта 1918 года И.Джайнаков на допросе в следственной комиссии при революционном трибунале Семиреченского ВРК показал: "В своих выступлениях в различных собраниях и съездах я, как избранник киргизским народом лицо, всегда выражал волю этого обездоленного, порабощенного при старом режиме и не менее страдающего и при новом строе, народа. Народ этот в течение долгих лет при царизме подвергался гонению, издевательствам, обирательствам царских слуг. Мало того, в интересах царского правительства, как и всюду по России, в числе других народностей и киргизский народ натравливали на другие народности и обратно - другие народности, а в данном случае русских, натравливали на киргиз. В результате после 60-тилетнего совместного сожительства вместо единения и братства, что должно было бы быть при правильной постановке дела, получилась рознь, ненависть между двумя народностями, закончившаяся известными событиями 1916 года, происшедшими благодаря искусно созданной Штюрмером[16] провокации".

Позиция И.Джайнакова, как и других казахских либералов, была созвучна с позицией крупнейших политических деятелей России, также задававшихся вопросом "кто виноват?". В последнем докладе царю председатель Государственной думы М.В.Родзянко отмечал не только нежелание правительства внести изменения в методы управления, чтобы перед лицом внешней опасности достичь единения народа, но и стремление помешать этому начавшемуся процессу, используя старый имперский опыт "разделяй и властвуй"[17].

События в Туркестане стали предметом специального обсуждения и в самой Государственной думе, проходившего в закрытых заседаниях 13 и 15 декабря 1916 года[18]. Выступления депутатов были резкими, и поскольку в научный оборот они практически не введены, позволю себе, применительно к освещаемому вопросу, процитировать их более пространно. Лидер фракции трудовиков А.Ф.Керенский охарактеризовал увиденное в крае как позорную страницу русской истории, как последствие "невежества и безумия верхов". Напрочь отверг запущенную военно-морской комиссией версию о закордонной организации восстания, указав, что, например, в Андижане изготовлением и распространением прокламаций пантюркистского содержания занималась охранка[19]. Он заявил: "... при обнародовании и проведении в жизнь одного только высочайшего повеления от 25 июня были

нарушены все, какие только можно было нарушить, основные и неосновные законы Российской империи ... И здесь я категорически и совершенно определенно вам отвечаю: причиной всего того, что произошло в Туркестане, является исключительно центральная власть, объявившая и проведшая в жизнь беззаконный указ, беззаконным порядком, с нарушением всех элементарных требований закона и права. Это они являются виновниками того, что они разрушили эту цветущую окраину, что они создали там условия, при которых местное население начинает голодать. Это они ... виновники того, что ко всем фронтам войны прибавился новый, Туркестанский фронт ... Каждый, кто знает историю событий в Туркестане, должен категорически признать, что никаких других причин, кроме самого указа и формы и способа его исполнения на месте, не было"[20].

Выступление А.Ф.Керенского поддержали депутаты: М.Ю.Джафаров (мусульманская фракция), князь Мансырев (кадет)[21], граф Капнист (октябрист). Последний, не скрывая своей политической пристрастности, тем не менее признал: "... я горячий сторонник русской колонизации Туркестана, но я всегда был противником того, как она проводится"[22]. Он выразил недоумение, почему власти не подумали о последствиях, которые вызовет указ, и подчеркнул: "... та кровь, которая пролита, будь то туземцами, будь то русскими поселенцами, будь то администрацией ... чья бы она ни была, она все же лежит главным образом не на физических виновниках, а на виновниках интеллектуальных. ... (Родичев[23] с места: наказали в обер-камергеры)"[24].

Но, пожалуй, самым "персонифицированным" было выступление М.С. Аджемова, члена ЦК партии кадетов: "... если бы кто-нибудь задался задачей создать хорошую доходную статью для наших чиновников, живущих на окраине, благо жизнь стала дороже, или бы захотел непременно помочь нашему врагу - германцам, то что бы он придумал. Он непременно придумал бы в той форме и тем способом проведение в исполнение высочайшего повеления, которое было издано 25 июня по поводу призыва инородцев, - другого ничего не надо делать. А у нас, когда все это сделаешь, то что же получаешь - высшее придворное звание обер-камергера. Вместо того, чтобы сесть на скамью подсудимых, как последний из самых преступных лиц, он получает высшее придворное звание ... ведь это соблазн для инородцев, ведь инородцы, которым мы нанесли огромнейший материальный ущерб, нанесли громаднейший ущерб жизни, масса лиц не только разорена, но их уже больше нет, миллионы людей двинулись со своих мест, убегают в горы, бросили все свое хозяйство, разорены целые края, и кем все это сделано? Бывшим председателем Совета министров Штюрмером. И что же, он пре-

дан суду? Инородцы об этом знают? Ничего подобного, он обер-камергер ... Да ведь ... это или преступник, или изменник, или сумасшедший человек ... Что Штюрмер - сумасшедший (голоса: изменник), вы все знаете, что нет, что он изменник, я не знаю, но несомненно человек, который способствовал тому, чтобы в России огромные миллионы людей бросить в костер недовольствия, это несомненный факт (голоса слева: верно) ... Ведь если бы ... простой бы суд собрался судить Штюрмера, то довольно таких, довольно ясных косвенных улик для того, чтобы этот человек давно бы вместо обер-камергера сделался простым, лишенным прав и приговоренным в арестантские роты человеком, и естественное дело ... что такой просящийся в арестантские роты человек, этакий господин произвел для России столь ужасные последствия своими действиями, которые десятками лет придется России исправлять"[25].

Итак, дебаты в Государственной думе однозначно говорят не только о сознательной и противозаконной акции (кстати, практически все выступавшие имели высшее юридическое образование), но и называют главного, по их мнению, виновника происшедшего: Б.В.Штюрмера. И даже указывают, почему Штюрмер мог быть заинтересован в появлении на свет указа от 25 июня, - коррупция. Это допущение вполне логично и целиком вписывается в нравы тех лет. Так, когда по поручению генерал-губернатора Туркестана А.Н.Куропаткина начальник охранного отделения М.Н.Волков в 1916 году провел расследование о взяточничестве в Хивинском ханстве, то выяснилось, что годы, предшествовавшие восстанию, были весьма прибыльны для высшей администрации Туркестана, руководства Азиатской части Главного штаба и лично для члена Государственного совета, генерала от кавалерии В.А.Сухомлинова - военного министра России в 1909-1915 годах. Полковник В.П.Колосовский - представитель имперского правительства при дворе хана, затем начальник Амударьинского отдела, направленный в 1916 году в Семиреченскую область, писал: "... с чувством невольной краски в лице должен сознаться, что не все эти пожертвования сделаны были Хивинским ханом по его собственному почину: иногда по указанию свыше мне приходилось делать ему любезные напоминания, граничившие в отдельных случаях с почти незамаскированным вымогательством"[26].

Мог ли Б.В.Штюрмер иметь личную заинтересованность от реализации указа? Конкретными доказательствами я не располагаю, но думаю, что мог. Основанием для этой гипотезы является следующее. Вопрос о привлечении к воинской повинности лиц, освобожденных от нее, обсуждался в течение нескольких лет, и даже когда был в принципе одобрен проект закона о привлечении к отбыванию воинской повинности, тем не менее Управление воинской повинности Министерства внутренних дел

6 июня 1916 года сугубо секретно запросило генерал-губернатора Туркестана: если решение о призыве в армию будет принято, "можно ли считать, по состоянию политической и военной силы во вверенном вам крае, подавление могущих возникнуть в таком случае беспорядков или волнений сколько-нибудь обеспеченным?"[27]. Зато вопрос о мобилизации на тыловые работы возник лишь 24 апреля 1916 года и был решен буквально за три дня: 3, 6 мая и 14 июня, о чем имеется запись в "Особом журнале Совета министров": "Казалось бы, ныне, когда надвигается на очередь вопрос о настоятельной потребности для армии в рабочих, предложения о привлечении свободных от воинской повинности частей населения могли быть разрешены в порядке обращения этого контингента в специальные рабочие дружины, чем и ослаблялось бы значение упомянутых, возникавших по поводу законопроекта Военного ведомства, сомнений"[28].

Отчего же такая поспешность, что даже Николай II уже 26 июля поставил "на вид спешное и недостаточно обдуманное проведение в жизнь этой меры"[29]? Очевидно, от лоббирования этого решения (возможно, через Г.Распутина) теми помещиками и фабрикантами, которые и получили основную массу тыловых рабочих под предлогом выполнения военных заказов.

Таким образом, Т.Рыскулов совершенно правильно отметил факт использования "даровой" рабочей силы, однако он упустил из виду другие важнейшие аспекты этой крупнейшей после 9 января 1905 года политической провокации царизма:

- еще больше раздуть шовинистический угар, начатый репрессиями против российских немцев. (Как реализацию этой политики надо отметить не только факты повальных обысков и арестов лиц из числа немецкого и еврейского населения в Степном крае, но и то, что правительство преуспело в этом: даже военный губернатор Семиреченской области М.А.Фольбаум в конце сентября - начале октября меняет свою фамилию на Соколов-Соколинский);

- сплотить вокруг трона коррумпированное чиновничество, предоставив ему возможность "погреть руки". Об открывшемся для чиновников новом, небывалом, золотом фонтане говорил на заседании Думы А.Ф.Керенский. "Ловкие люди начали ловить рыбу в мутной воде краевых неурядиц", - вторил ему М.Ю.Джафаров. Данными о небывалом размахе коррупции полны сообщения местной администрации;

- разгромом восстания укрепить позиции правительства в борьбе с российским либерализмом. К ноябрю 1916 года атаки на правительство ужесточились. "Мы заявляем этой власти: либо мы, либо они, - говорил 3 ноября В.А.Маклаков, выступая в Думе. - Вместе наша жизнь невозможна".

В условиях нараставшей критики восстание в тылу империи могло быть очень выгодным для правительства, тем более что подобная попытка, правда неудачная, уже предпринималась в 1904 году: "Нам нужна маленькая победоносная война", - говорил министр внутренних дел В.Плеве, когда царизм, чтобы отвлечь страну от внутренних проблем, вел дело к вооруженному конфликту с Японией. В обстоятельствах вновь надвигавшейся революции либеральная оппозиция выдвинула лозунг "ответственного министерства", осуществление которого, по мнению либералов, было единственной разумной превентивной мерой против приближающейся бури. "Правительство думает, что мы делаем революцию, а мы ее предупреждаем", - говорил на заседании Прогрессивного блока 16 ноября С.И.Шидловский[30].

Позиция казахских либералов свидетельствует о понимании ими провокационного смысла и характера реализации указа. Они неоднократно пытались убедить царскую администрацию не спешить с мобилизацией, провести подготовительные мероприятия, вместе с тем призывали не оказывать сопротивления выполнению указа, не без основания полагая, что безоружный народ станет жертвой жестоких репрессий царизма"[31]. Это во-первых, а во-вторых, в условиях активизации деятельности левых радикалов они стремились не допустить слияния революций социальной и политической. Именно этим надо объяснять действия И.Джайнакова, Н.Джакупбаева, К.Чигирова по предотвращению объединения различных очагов восстания в Семиречье в единый поток.

Серьезного внимания заслуживает и внешнеполитический аспект концепции Т.Рыскулова, который еще не был предметом специального изучения. А он представляется весьма важным, ибо "Большая игра" - англо-русское соперничество в центральной Азии, отнюдь не завершалось завоеванием Россией Туркестана.

Думается, что, выдвигая "теорию плацдарма", Т.Рыскулов исходил в основном из так называемого "плана Куропаткина" - рапорта генерал-адъютанта А.Н.Куропаткина Николаю II от 22 февраля 1917 года - довольно стройной системы предложений, охватывавшей не только внутриполитические, но и внешнеполитические аспекты. Кстати, в целом "план Куропаткина" в советской историографии не рассматривался. Исследователи обращали внимание лишь на ту часть "плана", где шла речь об изъятии у казахов, киргизов и узбеков значительных земельных площадей в пользу казачества и переселенческого крестьянства. Возможно, что такое прочтение "плана Куропаткина" было связано с тем, что документ этот публиковался в извлечениях. Даже самый солидный на сегодняшний день сборник документов, изданный в Москве в 1960 году, опустил все разделы рапорта, связанные с вопросами внешней политики "как не имеющие прямого отношения к

событиям 1916 года". Такое объяснение, конечно же, вызывает недоумение, тем более что опущенные разделы публиковались ранее - в 1938 году в сборнике документов, подготовленном в Институте истории Туркменской ССР.

Тем не менее даже введенная в научный оборот часть "плана Куропаткина" не рассматривалась вот с какой точки зрения: был ли "план" лишь личной инициативой А.Н.Куропаткина или он отражал замыслы, давно вынашиваемые правительством? Очевидно, имело место и то, и другое. Идея расширения границ империи и активизации колониальной политики была естественной для аппарата самодержавия. Так, Т.Рыскулов приводит характерную выдержку из отчета начальника переселенческого управления Г.Ф. Чиркина, обследовавшего Астрабадскую провинцию (территория Персии, находившаяся в сфере влияния России) еще до событий 1916 года: "... если Босфор и Дарданеллы составляют "ключи нашего дома", то упрочение России в Астрабаде и Мазандеране в значительной мере искупит наши затраты на военное дело и сильно увеличит наше богатство. В политическом же отношении мы восстановим наследие Петра Великого, оценившего уже 200 лет тому назад своим гением южное побережье Каспия и утвердившего Россию у Эльбруса"[32]. Сам же А.Н. Куропаткин, говоря о принятых и планируемых мерах, в том числе и внешнеполитического характера, отмечал: "Меры эти принимались как по указаниям центральных властей, так и мной лично ..."[33].

Таким образом, приведенные соображения показывают, что концепция Т.Рыскулова по вопросу о событиях 1916 года в Средней Азии и Казахстане нуждается в более пристальном рассмотрении, и не замечать ее на том основании, что она якобы отрицает объективные причины, было бы неверно. Проблемы событий 1916 года необходимо рассматривать в контексте мировой истории, что, по существу, и попытался сделать Т.Рыскулов.

Примечания

[1] *Козыбаев М.К., Козыбаев И.М.* История Казахстана: Учебник для учащихся 10 класса. Алма-Ата, 1993. С.3-17; *Кенжебаев Н.Т.* Национально-освободительная революция 1916 года и казахская интеллигенция // Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение: Сб. статей. Алматы, 1993. С.96-112; *Козыбаев М.К.* Еще раз о проблемах истории национально-освободительного движения-революции 1916 г. в Казахстане // Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение: Сб. статей. Вып.2. Алматы, 1994. С.3-17; *Бисенбаев А.К.* К вопросу о характере событий 1916 г. в Казахстане // Там же. С.101-106 и др.

[2] *Бройдо Г.И.* Материалы к истории восстания киргиз в 1916 году // Новый Восток. Кн.6. 1924. С.434 (примеч. Х.Т.Турсунова).

[3] *Рыскулов Т.* Из истории борьбы за освобождение Востока: (восстание киргиз Турке-

стана против царизма в 1916 г.) // Новый Восток. Кн.6. 1924. С.267-270 (примеч. Х.Т.Турсунова).

[4] Там же.

[5] *Федоров Е.* Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. Ташкент, 1925. С.55-56 (примеч. Х.Т.Турсунова).

[6] *Шестаков А.В.* Восстание в Средней Азии в 1916 году: (к 10-летию событий) // Историк-марксист. 1926. № 2. С.84-114 (примеч. Х.Т.Турсунова).

[7] *Турсунов Х.Т.* Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962. С.15.

[8] Представляется правильным вести речь именно о концепции Т.Рыскулова. Концепции - потому что его взгляды отражают внутриполитические и внешнеполитические аспекты проблемы, системообразующим фактором которых является реализация указа от 25 июня. Рыскулова же - потому что его взгляды включают в себя и воззрения Г.И.Бройдо и аналогичные точки зрения других людей, о чем будет сказано ниже.

[9] Так, Е.Федоров в 1925 году писал: "Указ" царя о реквизиции рабочих не провокация с целью вызвать восстание и уничтожить во время подавления его население и тем самым освободить землю для русских переселенцев. Объективно это так и вышло. Освобожденные киргизские земли были заняты русскими переселенцами. Но все же неверно освещают вопрос ... Бройдо и Рыскулов ... когда говорят, что призыв на работы был сознательной провокацией со стороны администрации. Жажда легкой наживы свойственна во время войны не только местной администрации, но и всему царскому строю. Помещикам, сахарозаводчикам, фабрикантам в России нужны были дешевые рабочие руки. Их не могла остановить опасность восстания среди туземцев. Беглое ознакомление с характером использования рабочих уже указывает определенно, что главные массы рабочих были использованы на свекловичных плантациях и в помещичьих крупных имениях, на заводах и фабриках.

В интересах русских крупнейших помещиков и фабрикантов была проведена мобилизация" (Указ. соч. С.56).

Как видим, серьезных доводов против концепции Т.Рыскулова Е.Федоров не приводит. Приводимые им аргументы не противоречат концепции Т.Рыскулова, а скорее работают на эту концепцию.

[10] См.: Восстание 1916 года в Киргизстане. М., 1937. С.81 (примеч.) / Сост. Л.В.Лесной; Под ред. Т.Рыскулова и др.

[11] *Бройдо Г.И.* Восстание киргиз в 1916 году: (Мое показание прокурору Ташкентской судебной палаты, данное 3 сентября 1916 г.). М., 1925. С.28.

[12] *Рыскулов Т.* Из истории борьбы ... С.275.

[13] И в частности, у М.Тынышпаева. См.: Восстание казахов и киргизов в 1916 году. Лондон, 1989. С.9.

[14] См.: *Тынышпаев М.* История казахского народа. Алма-Ата, 1993. С.29-48. Копия этих показаний, представленная им генерал-губернатору Туркестана, впервые была опубликована в конце 30-х годов в одном из документальных сборников, очевидно, тут же попавшем в спецхран. Иначе нельзя объяснить, почему работы 30-х годов не вошли в историографическую часть фундаментального исследования Х.Т.Турсунова.

[15] Центральный государственный архив Республики Казахстан, ф.15, оп.1, д.2, л.3; оп.2, д.422, л.75; Алаш-Орда: Сб. документов. Алма-Ата, 1992. С.31-36.

[16] Штюрмер Борис Владимирович (1848-1917 гг.). Закончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. С 1904 года член Государственного совета по департаменту законов. Вел активную борьбу против Государственной думы. (См.: *Милюков П.Н.* Воспоминания. М., 1991; *Коковцев В.Н.* Из моего прошлого: Воспоминания. 1903-1919 гг. Кн.2. М., 1992.) Находился в тесных отношениях с митрополитом Питиримом и Г.Распутиным, благодаря которым в 1916 году стал: с 20 января - премьер-министром, затем - министром внутренних дел (3 марта - 7 июля) и иностранных дел (7 июля - 10 ноября). Попытки свалить

Б.В.Штюрмера, а их было очень много, не удавались. Но отставку он получил - 10 ноября 1916 года, и лишь потому, что его тесные отношения с Г.Распутиным разладились.

[17] См.: *Керенский А.Ф.* Россия на историческом повороте: Мемуары. М., 1993. С.91, 104.

[18] Предыстория этого обсуждения такова: в августе 1916 года депутаты Госдумы Керенский и Тевкелев по поручению своих фракций выезжали в Туркестан, чтобы на месте ознакомиться со всем происходившим. По возвращении А.Ф.Керенский выступил с докладом (10 сентября) на частном совещании членов Госдумы. Вновь депутаты вернулись к обсуждению этого вопроса в конце ноября - в военно-морской комиссии Думы. Именно здесь военное министерство высказало версию о "пантюркистской германской пропаганде" как причине событий 1916 года.

[19] Восстание 1916 года в Средней Азии: Сб. документов. Ташкент, 1932. С.109, 117, 119, 125.

[20] Там же. С.111, 115. Ошибаясь относительно объективных причин восстания, А.Ф.Керенский абсолютно точно указывает на форму и способ его исполнения, т.е. на провокации. Кстати, с "теорией провокаций" по существу согласен и Г.С.Сапаргалиев (см.: *Сапаргалиев Г.С.* Карательная политика царизма в Казахстане. Алма-Ата, 1966. С.178).

[21] Восстание 1916 года в Средней Азии. С.126-151.

[22] Там же. С.151.

[23] Родичев Феодор Измайлович (1853 или 1856-1932 гг.) - Член Госдумы 1-4 созывов. Член ЦК партии Народной свободы. Лучший оратор кадетов, прозван "первым тенором" партии.

[24] Там же. С.153.

[25] Там же. С.155-158.

[26] *Федоров Е.* Указ. соч. С.50-51.

[27] Цит. по: *Турсунов Х.Т.* Указ. соч. С.187.

[28] Там же. С.188.

[29] Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане: Сб. документов. М., 1960. С.42.

[30] См.: *Шелохаев В.В.* Российские либералы в годы первой мировой войны // Вопросы истории. 1993. № 8. С.36.

[31] История Казахстана с древнейших времен до наших дней: (очерк). Алматы, 1993. С.274.

[32] Восстание казахов и киргизов в 1916 году. С.103.

[33] Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С.96.